

Институт литературы и искусства
имени М. О. Ауэзова
Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Мировой литературный процесс XXI века

Нарастающая динамика международного сотрудничества Института литературы и искусства им. М. О. Ауэзова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в многостороннем формате способствует реализации научных проектов с участием литературоведов и критиков дальнего и ближнего зарубежья по изучению основных тенденций развития национальных литератур. Результатом расширения и углубления наших контактов стали научные издания «Очерки по мировой литературе рубежа XX—XXI столетий» (ответственный редактор — М. Маданова) и «Новейшая зарубежная литература» (ответственный редактор — С. Каскабасов), авторы которых предприняли попытку дать объективную картину мирового литературного процесса конца XX века.

В изданных в 2006 году «Очерках...» определены главные, существенные, с точки зрения авторов разделов, тенденции и закономерности мирового литературного процесса рубежа веков. Научно-популярный дайджест национальных литератур Азии, Восточной и Западной Европы был подготовлен на основе нового материала с привлечением интернет-ресурсов. В книге представлено жанровое и тематическое многообразие чешской (Любомир Махала), турецкой (Мехмет Торенек), индийской (Индра Нат Чаудхури), французской (М. Х. Маданова), арабской (Г. Е. Надирова), греческой (С. В. Ананьева), немецкой (Е. И. Зейферт), латиноамериканской (С. М. Алтыбаева), итальянской (А. К. Машиакова), английской (А. К. Тусупова), японской (А. Е. Ментебаева) и русской (Н. К. Сарсекеева) литератур, показаны их типологические особенности, даны краткие биографические сведения о ведущих мастерах художественного слова, проанализированы крупные произведения прозы, поэзии и драматургии.

К основным тенденциям мирового литературоведения академик НАН РК С. Каскабасов причисляет: соединение «литературоведения с психоанализом, философией, социологией, антропологией; выход герменевтической рефлексии на более высокий уровень, представление «нарративной идентичности» через персонажей; выдвигание «перволичного» повествования как критической дискурсивной силы и т. д. Актуальная проблема интерпретации художественного произведения близка к основным философским вопросам бытия и сознания. Опыт структурализма и семиотики позволил представить культуру как текст и, пользуясь постмодернистским термином, как интертекст, построенный на непрямых и дальних взаимосвязях явлений, мотивов и тем».

Главной особенностью нынешнего этапа литературного развития А. Чагин считает «принципиальное изменение самой структуры литературного процесса. Впервые после 1917 года русская литература преодолела ситуацию раскола национальной культуры и снова вошла в свои естественные берега.

Если прежде открытый литературный процесс представлял лишь один поток литературы — литературу, разрешенную государством, т. е. то, что называлось «русской советской литературой», а два других литературных потока — литература зарубежья и андеграунд — существовали автономно, были отделены от основного русла литературы, то теперь все три потока литературы, взаимодействуя между собой, равноправно участвуют в едином открытом литературном процессе, обозначая пределы единой русской литературы».

Литературы вступают в диалог, превращающийся нередко в полилог. Все это, по мнению А. Чагина, «напоминает литературную ситуацию начала прошлого века и особенно начала 1920-х годов, когда для русской литературы (как и сегодня) было характерно эстетическое и мировоззренческое многообразие, когда (как и сегодня) границы между литературой, оставшейся на родине, и литературой эмиграции были (до 1925 года) прозрачными».

Начинает издаваться «литература ящика», или «литература письменного стола», и в Румынии. В этой стране «необходимость объективно перечитать прежнюю литературу с новой перспективы, оценить ее эстетическую актуальность появилась после 1989 года». Более того, как отмечают авторы раздела «Румынская литература» Ливия Которча и Богдан Крецу, «новые авторы и книги, вошедшие в румынскую литературу после 1990 года, существенно меняют литературную иерархию, установленную критикой 60-х годов». Известные литературоведы и критики Румынии рассматривают творчество старых романистов в новом историческом и культурном контексте: «Роман стал для читателя едва ли не единственным свидетелем реальности, которую он все же не смел прямо и целиком вывести напоказ или осуждать, но на которую указывал всякими приемами, свойственными европейской и национальной традиции этого очень богатого своими формами прозаического жанра». Неореализм и веризм, роман-парабола, его-фикция... Наши румынские коллеги пишут о своей литературе высокопрофессионально, со знанием дела, неравнодушно, раскрывая читателю все ее многообразие, «не забывая о ее истинных и великих завоеваниях прошлого, широко используя которые, она стремится к настоящей универсальности». Новая литература Румынии вращена не только национальными традициями, но и общими человеческими и художественными ценностями, пережитыми страданиями. Она обогащена историческим опытом предыдущих веков.

Кристоф Юргенсен, автор раздела «Немецкая литература», выделяет в родной литературе разнообразие тем и стилевых решений, нередко наслаивающихся друг на друга, подчеркивая, что это многообразие направлений и путей развития едва ли подлежит упорядочению. Поэтому он избирает интересный прием и составляет «солидный обзор многоплановой немецкой литературы из веера глав», выделенных по основной тематике: литература поворота; холокост и фашизм — настоящее время прошлого; тетого ergo fui — в поиске автобиографических следов; между культурами, между языками; поп-литература. После поворота (этот термин активно используется критиками и литературоведами Германии) многогранная литература Германии развивалась живо. «В Германии продолжают свою литературную деятельность представители старшего поколения писателей Грасс, Хандке, Вольф и другие. Появилось и новое поколение литераторов, мечтающее о признании. К концу десятилетия прекратились звучавшие ранее причитания по поводу кризиса современной немецкой литературы. Символично в этом плане название статьи Томаса Крафта «Молодая немецкая литература получает заметный стимул».

Преимущественно о современной французской романистике, вошедшей впервые в университетские программы и ставшей темой семинаров, коллоквиумов, «круглых столов», объектом анализа в научных монографиях, пишет Наталья Пахсарьян. Повсеместно наблюдается констатация кризисного состояния французского романа в постмодернистской ситуации. «Внутренние противоречия самой теории постмодернизма еще более усиливают ощущение неорганичности или, по крайней мере, неполноты определения художественных тенденций конца XX — начала XXI вв. как постмодернистских... Необходимость использовать память о модернизме, «наложение» поэтики постмодернизма на модернизм критики называют «принципом черепицы». Далее московская исследовательница уточняет картину: жанровые границы стерты, провозглашается новизна во что бы то ни стало, непонятен принцип чтения и адресат романов. «Романисты как будто пренебрегают одновременно и уроками прошлого, и опытом настоящего, оцупью движутся к тому, что лежит за пределами эстетики, но, тем не менее, требует эстетических решений: общество, история, «другие». При этом чаще всего писатели понимают вымысел как центростремительную силу, запечатлевают в тексте самый ход эстетического присвоения объекта, что выталкивает их на периферию художественного мира и заставляет жалеть об утраченной плодovitости романистов прошлого».

Главными определениями современной литературы названы — критическая литература, транзитная литература, материальная литература и диалогическая литература. Звучат призывы вернуться к «романическому» роману, возродить мифы и сказки. Но «романическое» теперь — это история, рассказываемая себе самому.

Англо-американская университетская проза, по мнению Надежды Левитской и Алмы Тусуповой, является одним из ярчайших литературных явлений рубежа веков. Современная американская литература в ее многообразных жанровых проявлениях свидетельствует как о трансформации традиций, так и о трансформации самих жанров. Современные американские писатели глубоко интегрированы в современное общество. Популярны романтические и сентиментальные романы, хорошо сконструированные, написанные простым и доступным языком, с интересным и захватывающим сюжетом, романы социального плана и др. Популярна книга для чтения в самолете. Об этом рассказывали во время своего визита в наш Институт видные представители научной и творческой интеллигенции США, эксперт в области американской культуры, литературы и кинематографии Джонатан Витч и преподаватель Кэтти Куп. Дж. Витч выпускник Стэнфордского университета по специальности «английская и американская литература», аспирант Гарвардского университета, автор монографии «Американский сюрреализм», ставшей выдающейся американской книгой 1997 года. А. Тусупова анализирует поэзию национальных меньшинств, поэзию индейцев, негритянскую литературу, наиболее развитую из всех этнических литератур США, и др.

Философской основой мировидения современных английских писателей является экзистенциализм. А в интеллектуально-духовной жизни страны заметно возвращение интереса к нравам, быту, характеру, человеку, что определило обращение к Викторианской эпохе. Так интересно и увлекательно анализирует Н. Левитская современную литературу Англии, достойную продолжательницу традиций классического, или «неовикторианского» романа: «Повествовательность, композиционное мастерство, тонкий психологический рисунок, изящная нюансировка в передаче вну-

тренних состояний, унаследованные английскими прозаиками от их великих предшественников, позволяют английской литературе претендовать на статус хранительницы классических романских традиций». Характерной тенденцией современной английской прозы, по мнению российского исследователя Н. Левитской, является «усвоение достижений традиционной и экспериментальной прозы, что порождает проблемы «псевдо-реализма» и «нового гуманитарного синтеза», соотношения модернизма и постмодернизма. Характерными чертами современной литературы Англии выступают отказ от «истины», ироническое отстранение. Множественность смыслов, диалог читателя и текста».

Модернизм и постмодернизм в болгарской литературе рассматриваются в статье крупного специалиста, литературоведа и критика Пламена Антова. Раздел о современной болгарской литературе имеет подзаголовок «Симптомы одного нового статус-кво». В литературе Болгарии в последние годы серьезных авторов и произведений появляется достаточно. Но «в радикально изменившейся социокультурной и ценностной ситуации появляется одна новая литература — выигрывающая, быстро утверждающаяся, актуальная именно постольку, поскольку как раз она адекватным образом обслуживает эстетические потребности новоустановленного социального статус-кво...»

Четко, убедительно, конкретно размышляет Пламен Антонов о современной ситуации в литературе. Ее моральным долгом исследователь из Софии считает возрождение критичности и гуманистичного пафоса. Но наблюдается обратное. Логично и объективно литературовед из Софии воссоздает наблюдаемую ситуацию: «Своим безразличием к социальному, служением удовольствию, поверхностному и эфемерному, целостной утратой своих онтологических и метафизических измерений литература активно включается в производство и утверждение потребительских ценностей капитализма. Это что-то большее, чем просто контрмодернизм. Это отказ от морали в полном, гуманистическом смысле сего понятия... Кардинальная антитеза модерности между культурой и властью преодолена, происходит позорный соглашательский процесс сближения и слияния властного дискурса и его эстетической рефлексии. Результат — опасный монодискурсивизм, который, как каждый монодискурсивизм, скорее является симптомом тоталитарного».

Самодостаточным и саморегулируемым механизмом характеризует словацкую литературу начала девяностых годов кандидат филологических наук Ивана Тараненкова, «настолько самодостаточным и саморегулируемым, что он перестал быть интересным читателям, — за исключением тех, кто создает литературу или занимается ею профессионально». Более привлекательными становятся тексты, продукты мидкультуры. Неоднородность и гетерогенность, автономия авторских поэтик, бесплодие и эксклюзивность сменились такими произведениями авторов, «у которых поэтики не существует вообще, если не считать поэтикой несокрушимое желание писать. Современная словацкая литература находится в состоянии инерции, неподвижности, если под ней понимать отсутствие телеологического движения от одного качества к другому, более новому. Это не значит, — разъясняет далее И. Тараненкова, — что в ней не появляются интересные литературные тексты. Но они не определяются принадлежностью к направлению или группировке. Они не стремятся установить какую-либо тенденцию».

В современном развитии словацкой поэзии кандидат филологических наук Любича Самолайова отмечает двойственный путь развития: очень

сильную тенденцию «к абстракции высказывания, национальности выражения, строго рациональной рефлексии, мотивация которой скрывается глубоко в поэтических образах, и потому она почти неразгадываема, с другой стороны, однако, данная тенденция уравновешивается стремлением к передаче ярких чувственных деталей, к выразительной визуализации и конфронтации эмоционального переживания с его рациональными или иррациональными (интуитивными) последствиями. Причем переживание не спрятано, а подано таким образом, что вызывает впечатление повседневности, обыденности, типичности». Раздел о словацкой литературе отличается своеобразной композицией, непосредственному анализу прозаических и поэтических произведений предшествует Предисловие кандидата филологических наук Института словацкой литературы Словацкой академии наук Михала Хабая. В установлении контактов с научным коллективом Института словацкой литературы САН (г. Братислава) неоценима помощь Наталии Муранска (Университет Константина Филозофа, г. Нитру), которая и блестяще перевела материал своих коллег, написанный со знанием дела, научным стилем, на русский язык.

Современное состояние литературного процесса в Испании, по мнению автора одноименного раздела Айнур Машаковой, имеет ряд отличительных черт, связанных с тем, что «испанские поэты и писатели создают свои произведения на испанском, баскском и галисийском языках». Автором данного раздела обобщен большой художественный материал, что позволило проследить развитие основных жанров: автобиографический, любовный, приключенческий, детективный, исторический роман, роман-путешествие и т. д. Она предпринимает экскурс в историю литературы Испании, выделяя четыре крупных периода в ее развитии. Известными испанскими писателями современности названы Артуро Перес-Реверте, Игнасио Каррион, Энрике Вила-Матас, Висенте Сото, Хуан Педро Анарио, Хосе Мария Мерино, Бернандо Ачага, Рамон Асин, Хавьер Мариас, Мануэль Ривас, Фернандо Мариас и др.

Вспоминается в этой связи первый визит испанских писателей в Казахстан в 2005 году и участие Хосе Мария Мерино, лауреата многочисленных литературных премий, Рамона Асина, первого президента Союза писателей Испании, и Хавьера Мартина, канцлера Посольства Королевства Испании в Республике Казахстан, в работе «круглого стола» «Национальная литература в многонациональной стране» в Национальной библиотеке Республики Казахстан. Был особо подчеркнут тот факт, что сосуществование разных культур и литератур в Испании и в Казахстане обогащает культуры наших стран. Блистательный экскурс в историю испанской литературы сделал Мурат Ауэзов, акцентируя внимание на том, что Испания со своей богатейшей культурой и литературой должна быть включена в наши контексты. «Золотой век» испанской литературы и его яркие представители Лопе де Вега, Педро Кальдерон, Тирсо де Молино, Франсиско Кеведо оказали огромное влияние на развитие мировой литературы. «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса Сааведра разрушил каноны рыцарского романа, избавил от бытовавших стереотипов — и в этом его огромное значение. От всемирно известного произведения ведет отсчет «жизнерадостное свободомыслие» (Ф. Энгельс) как главный тезис Ренессанса.

В истории казахско-испанских литературных связей ценен и уникален следующий факт. Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испании в Казахстане Франциско Паскуале де ла Порте в серии «Дипломатическая почта» издал роман «Надя» о таинствах славянской души.

Автор произведения — профессиональный дипломат, имеющий солидный послужной список: Экваториальная Гвинея, Румыния, Перу, Германия, бывшая Югославия и Россия — твердо уверен в том, что сама жизнь и окружающая нас действительность — это роман.

Доктор исторических наук, директор Центра корееведения КазНУ им. Аль-Фараби Герман Ким, автор раздела о корейской литературе, отмечая, что литература Южной Кореи малоизвестна зарубежным читателям, подчеркивает совершенно специфическую картину ее развития, обусловленную расколом на два государства, образовавшихся в результате раздела сфер влияния между СССР и США. Он четко структурирует материал: литература послевоенного периода, проза и поэзия 1970—1980-х годов, современная литература, женское литературное творчество, раскол Родины как литературная тема и литература разделенной нации. Вестернизация корейского общества повлияла и на изменения в жанровой структуре корейской литературы, для которой характерна еще одна мировая тенденция — постепенное стирание границ между серьезной «высокой» и массовой «низкой» литературами. Широко распространены женские романы, детективная литература, фэнтези, комиксы и др. Период 1990-х годов в развитии литературы назван «периодом индивидуальной чувственности».

Интересен раздел о литературе Египта Айдоса Бисенкулова, в котором обобщены тенденции развития литературы страны на примере анализа творчества Нагиба Махфуза, Соаллаха Ибрагима, Яхья ат-Тахер Абдалла, Аля Аль Асуани, Ахмада Алайди, Гамала Аль-Гайтани и др. Современная литература Египта обращена в прошлое. Писатели пытаются возродить интерес к арабскому языку, художественным переводам, призывая к возрождению любви к собственной богатейшей культуре.

Склонность романтизировать неизвестное и полужаночное прошлое и преодолевать материал настоящего российский писатель Сергей Шаргунов считает естественным стремлением человека, подчеркивая при этом новую востребованность интеллектуализма. Изменение литературного климата замечает и критик Сергей Беляков: «Вновь появились критический реализм и психологическая проза. Появился даже роман идей». И читателям, и писателям, замечает критик Андрей Рудалев, «захотелось искренности, ясности, очевидности, наступило пресыщение околотературной игрой в словесный бисер, появилась жажда поиска истины». Жажда поиска истины все отчетливее просматривается в литературах Кыргызстана (автор — Ш. Елеукинов), Азербайджана (автор — Т. Джафаров), Молдовы (автор — М. Метляева), Украины (автор — С. Ананьева). Глубоко и всесторонне анализирует современный литературный процесс Кыргызстана лауреат Государственной премии Республики Казахстан, известный литературовед и критик, доктор филологических наук Ш. Елеукинов, отмечая ее достижения и своеобразные черты в новейшее время.

Идейно-тематическое, жанрово-стилистическое и поэтическое новшества в азербайджанской поэзии, прозе, драматургии и публицистике двух последних десятилетий доктор филологических наук, проректор Бакинского славянского университета Тельман Джафаров связывает с именами авторов, широко известных еще всесоюзному читателю. Традиционалисты «верхovenствуют как в поэзии, так и в прозе». Постмодернисты и авангардисты, нацеленные на стирание памяти, значительно уступают. Тема войны и беженцев, тоска по потерянным городам и селам, судьба бывших воинов и другие морально-этические проблемы, интерес к

человеческой неординарности нашли отражение в творчестве мастеров художественного слова Азербайджана. Элементы детектива, фантастики, антиутопии, мотивы тюркской мифологии, восточного сюрреализма, античная тематика расширяют рамки новой азербайджанской прозы и драматургии.

С сожалением М. Метляева, член Союза писателей Румынии и Молдовы, пишет о том, что экскурс в современную молдавскую литературу «дает лишь часть ее общей картины, реальность которой намного обширней и многообразней». Известный критик и переводчик, поэт и прозаик анализирует в разделе «Молдавская литература» прозу, поэзию, драматургию, вводит в научный оборот большой материал, раскрывая ее своеобразие и национальный колорит. Пишет о современной литературной критике: «В какой-то степени современные молдавские литературные критики становятся культурологами, которые пытаются определить закономерности осознания человеком особенностей духовной составляющей нынешнего общества».

Разделы коллективной монографии «Новейшая зарубежная литература» написаны крупными специалистами в области своих литератур, неравнодушными к судьбе культуры и искусства, что позволяет вести речь о значимом вкладе в исследование национальных литератур рубежа веков.

Учеными-литературоведами Института литературы и искусства им. М. О. Ауэзова в рамках нового научного проекта «Мировой литературный процесс XXI века» исследуются новые веяния в развитии национальных литератур Востока и Запада, ключевые моменты современного литературного процесса, значимые художественные произведения, мировые литературные школы. Ведущей тенденцией развития литератур является полижанровый синтез в условиях дву- и многоязычия, диалога культур в современном мире.

Предлагаем читателям журнала «Нёман» исследование директора Института литературы и искусства им. М. О. Ауэзова члена-корреспондента НАН РК, Заслуженного деятеля РК Уалихана Калижанова о творческом наследии Жамбыла Жабаева, чей 170-летний юбилей в этом году отметила мировая общественность, и статью доктора филологических наук, профессора Бейбута Мамраева «Творчество М. О. Ауэзова — художественная летопись времени». Статьи доктора филологических наук, заведующей кафедрой русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева Кадиши Нургали и заведующего отделом абаяведения и литературы новой эпохи Института литературы и искусства им. М. О. Ауэзова кандидата филологических наук, доцента Серикказы Корабая посвящены творческому наследию Абая в контексте его связей с классикой. Памяти известного деятеля трех культур — немецкой, казахской и русской, переводчика и прозаика, эссеиста и критика Герольда Бельгера посвящена статья доктора филологических наук, профессора Евразийского национального университета им. Л. Гумилева Серика Тахана.

Статьи казахстанских ученых Светланы Ананьевой, Айнур Машаковой, Алимжана Хамраева, Айнур Калиаскаровой о современных финской, шотландской, уйгурской литературах СУАР КНР и иранской раскрывают их самобытность и своеобразие, знакомят с новыми именами.

Светлана АНАНЬЕВА,
Алесь КАРЛЮКЕВИЧ